

«Об отмене собраний, установлен- ных для воспитанников из мусульман, по пятницам»

Именно так было озаглавлено дело, привлечшее наше внимание в фонде Главного управления военно-учебных заведений Российского государственного военно-исторического архива¹. В описи единица хранения представлена без крайних дат и количества страниц. Только ознакомившись с содержанием, удалось установить, что дело было начато 16 января 1852 г., когда появился первый документ — рапорт штабс-ротмистра* Дударева, который наблюдал за бытом и учебой воспитанников-мусульман в военно-учебных заведениях Санкт-Петербурга. Конечной датой дела следует считать 11 апреля 1852 г., когда увидел свет соответствующий приказ главного начальника военно-учебных заведений цесаревича великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II.

Появление мусульман в военно-учебных заведениях Российской империи относится не ранее как к началу XIX в. Как отмечает исследователь В. М. Котков, в Сибирском кадетском корпусе преподавание «учения Магомета» для кадетов-мусульман было введено приблизительно с 1815 г.² В 1824 г. в Оренбурге было основано Неплюевское военное училище, где «воспитанники (русского и татарского происхождения), одетые в казацкую форму, обучались каждый своему закону и тем предметам, которые преподаются кадетам губернских корпусов, обращая, однакож, большее внимание наукам, относящимся к фронтовой службе»³. Согласно подписанному Александром I постановлению от 9 февраля 1824 г., ученики, христиане и мусульмане должны были обу-

* Штабс-ротмистр — офицерский чин в русской кавалерии (1797-1917), жандармерии и пограничной страже (1884-1917), равный званию штабс-капитана в пехоте и других войсках.

чаться «порознь правилам своих вер», а если их число было бы примерно равным, то и остальным наукам. При этом «воспитанники магометанского закона должны быть довольствуемы пищею отдельно от христиан»⁴. В этих двух военно-учебных заведениях обучались дети мусульман — выходцев из Поволжского и Уральского регионов, Западной Сибири и Казахстана.

В военно-учебных заведениях столицы и западных губерний учились дети дворян из польско-литовских татар. Выходцы из кавказских областей и Закавказья обучались преимущественно в Санкт-Петербурге. Именно к последней группе мусульман относится найденное нами дело. В документах они именуется как «горцы и мусульмане». Данное терминологическое разделение было широко распространено в тот период для различения мусульман-суннитов с Северного Кавказа и мусульман-шиитов с Закавказья. Также и в Собственном Его императорского величества конвое подразделения были разделены на «лейб-гвардии кавказско-горский полускадрон и команду мусульман»⁵, выделенную из состава Закавказского конно-мусульманского полка.

Дети горских дворян стали поступать в кадетские корпуса в 1820-е гг., когда правительство учредило Кавказский полускадрон⁶. Надзор за религиозно-нравственным воспитанием горцев Министерство внутренних дел поручает гражданскому имаму Санкт-Петербурга Г. Сулейманову*. Именно за успехи на данном поприще имам и его сын Шарафутдин в 1832 г. удостоились тарханского звания. А в 1835 г. по протекции начальника военно-учебных заведений великого князя Михаила Павловича Г. Сулейманов занял должность законоучителя мусульманских воспитанников Царскосельского кадетского корпуса⁷. В 1829 г. генерал-адъютантом**

* Сулейманов Габделвахид (1786-1862), религиозный деятель. С 1840 г. — муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания.

** Генерал-адъютант — воинское, затем только свит-

А. Х. Бенкендорфом были разработаны правила для обучения горцев, готовившихся к службе в Собственном Его императорского величества конвое⁸. В правилах предусматривались и такие пункты, как: не давать свинины и ветчины; строго запретить насмешки дворян и стараться подружить горцев с ними; не запрещать умыться, по обычаю, несколько раз в день; эфендию разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах; наблюдать, чтобы во время молитвы дворяне им не мешали; наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменить ее.

Законодательным актом от 19 декабря 1834 г. обучение горцев в военно-учебных заведениях было поставлено «на поток»: «Детей почетных мусульман Кавказского края присылать в кадетские корпуса, от 20 до 30 в год, но не более, независимо от тех из почетнейших, которые будут назначены в пажи, и тех, кои в родстве со служащими в Конвое Его величества, доставляя их вообще в год два раза, смотря по времени выпусков из корпусов в офицеры»⁹.

Все это свидетельствует о заинтересованности администрации Николая I в натурализации покорившихся горцев и желании поставить их на службу России, тем самым продемонстрировав сопротивляющейся части народов Кавказа широкие перспективы, открывающиеся перед принявшими подданство империи.

Особое внимание царская администрация уделяла соблюдению религиозных прав и свобод горцев, обучающихся в военно-учебных заведениях и служащих в конвое императора. Здесь можно привести в пример и правила, разработанные А. Х. Бенкендорфом, и наличие в конвое штатных

ское звание и должность в русской армии, впервые введено Петром I. С 1808 г. звание генерал-адъютанта стало использоваться как почетное звание высших чинов, зачисляемых в свиту императора. Присваивалось оно полным генералам и генерал-лейтенантам, а также другим высшим военным чинам за заслуги.

суннитских и шиитских религиозных деятелей, и практику освобождения воспитанников-мусульман от занятий в пятничные дни. О какой-либо миссионерской деятельности среди кавказцев не могло быть и речи. Первый подобный документ появился только 18 июня 1860 г.: «О дозволении обращаться в христианство магометан и язычников в Кавказском и Закавказском крае». Примечательно, что он открывал возможность такой деятельности не только православному духовенству, но и представителям «терпимых в России христианских иностранных вероисповеданий»¹⁰.

Почему же руководство военно-учебных заведений пошло на отмену одного из положений, казалось бы, незыблемых религиозных прав воспитанников из горцев в 1852 г.? Штабс-ротмистр Дударев в своем рапорте на имя начальника штаба главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева* так обосновывает необходимость отмены выходного пятничного дня для кавказцев: продолжительность одного года обучения составляет 30 недель, из которых воспитанники-мусульмане отдыхают и по пятницам, и по воскресеньям, а также по всем православным и мусульманским праздникам; отсутствуя по пятницам, мусульмане пропускают четыре лекции, которые для них более не перечитываются, тем самым в знаниях воспитанников образуются бреши, о чем свидетельствует и частое оставление горцев в одном и том же классе на несколько лет; выходной пятничный день воспитанники-мусульмане проводят по большей части не в молитвах, а в бездельи и праздных разговорах; мусульманские законоучители обеих направлений ислама в военно-учебных заведениях по поводу обучения горцев по пятницам не возражают¹¹.

* Ростовцев Яков Иванович (1803-1860), генерал-адъютант, один из руководителей подготовки крестьянской реформы 1861 г. В 1835-1855 гг. — начальник штаба главного начальника военно-учебных заведений.

Содержание этого рапорта было известно цесаревичу Александру Николаевичу, однако мнение законоучителей в этом религиозном вопросе он считал недостаточным. Запрос по этому поводу был направлен главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом, кавказскому наместнику генерал-адъютанту князю М. С. Воронцову**, который в свою очередь перенаправил его по принадлежности закавказскому муфтию и муджтахиду***. Высшие религиозные деятели лишь подтвердили мнение столичных законоучителей, о чем и было сообщено в Петербург¹². И только после повтора данного заключения авторитетными духовными лицами было принято окончательное решение об отмене выходного пятничного дня для мусульман. При этом мусульманам гарантировалось право на освобождение от занятий для слушания хутбы и совершения обязательной пятничной молитвы.

Ход принятия данного решения прекрасно иллюстрирует, с какой деликатностью царская администрация подходила к любым изменениям, затрагивающим религиозные и культурные особенности горцев в военно-учебных заведениях и в военном ведомстве в целом. Затяжная и перманентная Кавказская война, длившаяся с 1817 по 1864 г., заставляла власти проявлять излишнюю осторожность в любых вопросах, связанных с присягнувшими России влиятельными горцами. И то, что уже с 1853 г. все воспитанники-мусульмане военно-учебных заведений должны были освобождаться от учебных занятий в дни мусульманских религиозных праздников и поста в месяц рамазан, лишь подтверждает данный тезис¹³.

** Воронцов Михаил Семенович (1782-1856), граф, затем князь, русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал. В 1844-1854 гг. — наместник на Кавказе и главнокомандующий русскими войсками на Кавказе.

*** Муджтахид — ученый-богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по важным вопросам мусульманского права. Термин применялся, как правило, к духовным наставникам шиитов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 725, оп. 56, д. 2535.
2. Котков В. М. Военное духовенство России: страницы истории. — СПб., 2004. — Кн. I. — С. 311.
3. Военный энциклопедический лексикон. — СПб., 1855. — Т. IX. — С. 611.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). — СПб., 1830. — Собрание 1. — Т. XXXIX. — № 29770. — С. 51.
5. ПСЗРИ. — СПб., 1849. — Собрание 2. — Т. XXIII. — № 22811. — С. 203-204, 217.
6. Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX веках. — Уфа, 1999. — С. 54.
7. В память столетия Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, учрежденного в городе Уфе. — Уфа, 1891. — С. 42-43; Азаматов Д. Д. Указ. соч. — С. 54.
8. Арапов Д. Ю. «Учредить штатные должности военных магометанских мулл» // Военно-исторический журнал. — 2003. — № 4. — С. 75.
9. ПСЗРИ. — СПб., 1835. — Собрание 2. — Т. IX. — № 6645 а. — С. 40.
10. ПСЗРИ. — СПб., 1862. — Собрание 2. — Т. XXXV. — № 35941. — С. 782.
11. РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 2535, л. 1-1 об.
12. Там же, л. 4-8.
13. Загидуллин И. К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). — Казань, 2006. — С. 88.

№ 1. Рапорт штабс-ротмистра Дударева начальнику штаба главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанту Я. И. Ростовцеву о необходимости отмены выходного пятничного дня

16 января 1852 г.

В течение года курс наук, по военно-учебным заведениям, продолжается 30 недель и из них по пятницам, в дни учебные, — воспитанники из горцев и мусульман — освобождаются от слушания лекций.

Наблюдая за вышеозначенными воспитанниками и особенно по Пятницам, называемым праздничными, я замечаю, что в дни пятницы, хотя они соединяются в тех заведениях, где находятся на воспитании, но в сем соединении ни молитвы, установленные совершать по пятницам, составляют предмет их занятий, а заключаются: или в передаче друг другу замечаний о предметах, сделавших на них впечатление во время разъединения, или играх, или в совершенном бездействии. Мусульмане освобождаются в пятницы от занятия для того собственно, чтобы в точности исполнять молитвенные обряды, а после оных чтобы отдохнуть от трудов, так как обряды эти не исполняются, а для отдохновения горцы и мусульмане и без пятничных дней имеют много времени, празднуя воскресенье и все праздничные дни русские, то пятницы обращаются в дни бездействия и праздности, а главное — теряется время для классных занятий, ибо чрез упущение учащимися одной лекции пресекается уже для него нить науки. Почему продолжать курс наравне с другими воспитанниками делается крайне затруднительным, число подобных пресечений для горцев и мусульман бывает по всем пятницам в году и в каждый лишаются слушания четырех лекций, почему горцы и мусульмане мало делают успехов в науках, сидят по несколько лет в одном классе. Чтобы устранить вред этот, я считаю полезным и необходимым заставлять их ходить в классы по пятницам, что и согласно с мнением законоучителей обеих сект, суннитской и ши[т]ской, подписавших на сем представлении и утверждающих, что по пятницам заниматься полезным делом вместо бездействия закон не запрещает.

Значительное исключение времени из учебного курса чрез освобождение по пятницам от занятий воспитанников из горцев и мусульман: краткое время пребывания их в заведениях: и вред, от праздности происходящий, послужили основанием к настоящему представлению моему, которое осмеливаюсь повергнуть на милостивое и начальническое благоуважение Вашего превосходительства.

Штабс-ротмистр Дударев.

РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 2535, л. 1-1 об.

№ 2. Из приказа начальника штаба главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Я. И. Ростовцева по военно-учебным заведениям

11 апреля 1852 г.

№ 1499

[...] Законоучители суннитского и шиитского толков в с[анкт]-петербургских военно-учебных заведениях и офицер, заведывающий малолетними горцами и мусульманами в сих заведениях, довели до сведения моего, что было бы весьма полезно не увольнять сих воспитанников по пятницам от классных занятий, так как, по закону, мусульмане освобождаются по пятницам от занятий — для молитв и отдохновения от трудов; занятия же полезным делом в эти дни закон не запрещает. Но как для отдохновения малолетние магометане и кроме пятницы имеют много времени, ибо увольняются от классов по воскресеньям и во все праздники Православной церкви, то соединения их по пятницам, не достигая религиозной цели, подают только повод к праздности, влекут за собою одну потерю времени для классных занятий и приносят существенный вред воспитанию, потому что, чрез упущение учащимися одной лекции в неделю, нить науки для них безпрестанно прерывается и им становится крайне затруднительно продолжать курс наравне с другими воспитанниками.

Представление это было препровождено мною к наместнику кавказскому, главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом.

Ныне генерал-адъютант князь Воронцов отношением от 14 марта за № 407 уведомил меня, что он обращался к кавказскому муфтию и к Муджътехиду с вопросом: обязательно ли по мусульманскому закону освобождать учащихся от классных занятий по пятницам. Первый отвечал, что хотя пророк приказал: «приучайте детей к намазу с семилетнего возраста, заставляйте же их совершать намаз с десятилетнего возраста» и что по сему препятствовать детям мусульман в школах совершать пятничный намаз не согласно с шариатом, но занимать их в этот день учением дозволено. Муджътехид со своей стороны уведомил, что прекращение занятий в пятницу по их закону не обязательно; даже принимая в соображение хадис пророка: «ищите учения от колыбели и до гроба», учение во всякое время прилично и позволено, хотя бы то было в пятницу.

Таким образом, как сунниты, так и шииты считают дозволенным классное занятие по пятницам с тем, чтобы это не препятствовало ученикам совершать полуденного пятничного намаза, который продолжается и с поучением муллы не более получаса, следовательно, ни в каком случае не может отвлечь ученика на долгое время от уроков.

На основании вышеизложенных ходатайств и отзывов предписываю:

Воспитанников военно-учебных заведений из магометан суннитского и шиитского толков впредь по пятницам от классных занятий не увольнять. Установленные же для сих воспитанников в настоящее время по пятницам молитвенные собрания заменить положенным по закону Магометову полуденным намазом, уделяя на него более получаса.

Подписал: генерал-адъютант Александр*.

С подлинным верно: начальник штаба, генерал-адъютант [Я. И.] Ростовцев.

РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 2535, л. 9-10 об.

Публикацию подготовил
Халим Абдуллин,
кандидат исторических наук

* Так в документе (подстрочное примечание автора вступительной статьи).

